

КАЧЕСТВО ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

QUALITY OF PRE-UNIVERSITY EDUCATION AS A FACTOR OF STUDENTS' COMPETITIVENESS

УДК 37.014.53

DOI: 10.153/ PEMW20170316

Ю. В. Гришина

Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева, г. Орел, Россия,
e-mail: grishinayuliyav@yandex.ru

Grishina, U.V.

Orel, the Russian Federation,
e-mail: grishinayuliyav@yandex.ru

Аннотация. Согласно Болонской декларации качество образования рассматривается как основа конкурентоспособности образовательной системы. Идея непрерывного образования, трансформированная сегодня в единую концепцию транснационального образования актуализирует в этой связи проблему обеспечения качества довузовского образования как элемента триады «дovuзовское – вузовское – послевузовское». Согласно авторской точке зрения в создавшейся ситуации образовательного «разлома» непрерывности между российскими школами и зарубежными вузами, угрожающей утратой конкурентоспособности в международном образовательном пространстве, миссию подготовки абитуриента, конкурентоспособного на мировом рынке, должно возложить на себя университетское довузовское образование, синтезирующее возможности формального, неформального и информального образования. Осознание концептуальных основ модернизации университетского довузовского образовательного пространства, реализация инновационных образовательных стратегий, введение в дополнительные общеразвивающие программы инновационного содержания, изменение технологий обучения обеспечат повышение востребованности реализуемых довузовских образовательных программ и конкурентоспособности выпускников структур довузовской подготовки университета. В аннотируемой статье представлена интегративная модель довузовского образования «Университетский лицей» как базовое, фундаментальное ядро в структуре непрерывного образования опорного университета, объединяющая ресурсы и научно-образовательный потенциал общего, профессионального и дополнительного образования региона. Описанная модель не ограничена задачами профессионального самоопределения и профориентационной деятельности, то есть предпрофессиональным

Abstract. Bologna declaration considers the quality of education as a basis of competitiveness of educational system. The idea of lifelong learning, that is converted into the uniform concept of transnational education, puts forward a problem of ensuring quality of pre-university education as triad element as «pre-university education– higher education – postgraduate training». The authors sees breaches in lifelong learning of national universities and foreign universities as a threaten of losing competitiveness in international educational space. Due to this fact, the responsibility of training competitive professional lies upon pre-university education as it comprises formal training, non-formal education and informal training. The author sees relevance and competitiveness of pre-university educational programs and alumni competitiveness of pre-university training departments in realization of conceptual bases of modernization of pre-university educational space, implementation of innovative educational technologies, introducing of innovative component into general educational programs and changes in the way of teaching. The paper reveals integrative model of pre-university training which is called University lyceum. This model is rendered as a fundamental core in lifelong learning system of the university and combines resources and educational capacities of secondary education, vocational education and further training in the region. The described model isn't restricted by the problems of professional self-determination, career guidance and pre-professional development. This model is aimed at formation of professional qualities and transfer from the subject to profile (metasubject) implementation of the contents of pre-university education. Application of the model contributes to quality improvement of pre-university education, provides lifelong learning and continuity of educational preparation in higher education institution and improvement of quality of enrollment of students.

развитием, нацелена на формирование надпрофессиональных качеств и обеспечение перехода от предметной к профильной (метапредметной) реализации содержания довузовского образования. Результатом ее апробации в образовательном процессе стало повышение качества довузовского образования обучающихся, обеспечение непрерывности и преемственности образовательной подготовки в вузе и повышение качества приема в университет, что коррелирует с уровнем конкурентоспособности студентов университета.

Ключевые слова: конкурентоспособная личность, довузовское образовательное пространство, Университетский лицей.

Для цитаты: Гришина Ю. В. Качество довузовского образования как фактор конкурентоспособности студентов университета // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3. С. 1253–1262.

DOI: 10.153/PEMW20170316

Keywords: *competitive individual, pre-university educational space, University lyceum.*

For quote: *Grishina, Yu. V. [Quality of pre-university education as factor of students' competitiveness]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2017, vol 7, no 3, pp. 1253–1262.*

DOI: 10.153/PEMW20170316

Введение. Важнейшим фактором устойчивого развития общества и национальной безопасности государства является конкурентоспособность образования. Конкурентоспособность системы образования той или иной страны, являясь характеристикой относительной, устанавливается в сопоставлении с системами образования других стран, и достаточно часто в качестве приоритетных объектов оценки выдвигается конкурентоспособность высшего образования. Модернизационные процессы в системе российского высшего образования, реализация новых прорывных проектов в области международного научного и образовательного сотрудничества, безусловно, приводят к желаемому эффекту мотивирования вузов и конкретных исследователей на достижение конкурентоспособных результатов, повышения качества, имиджа отечественного образования и науки, укрепления положения российских вузов в международных рейтингах.

Анализ научной литературы по проблеме повышения конкурентоспособности российского образования в мировом образовательном пространстве свидетельствует о том, что данная проблематика является в настоящее время весьма востребованной. В современных исследованиях конкурентоспособность рассматривается как характеристика образовательных систем (П. Н. Гапонюк, О. А. Нестерчук, В. И. Паршиков, В. И. Панарин, Е. Н. Соболева, Я. С. Турбовской, С. И. Черных), образовательных организаций (С. В. Волгина, О. И. Литвинова, Г. Ю. Макарова, Н. М. Семенова, А. Л. Юданова, Р. А. Фатхутдинов), личностное качество обучающихся (В. И. Андреев, Е. В. Астапенко, Т. А. Жданко, А. Н. Крамаренко, Д. С. Котикова, Е. А. Лапшина, Е. Б. Сотникова, И. В. Терелянская, Е. В. Токарева, В. И. Шаповалов). Основные характеристики личности, входящие в понятие «конкурентоспособность», находят отражение и в работах зарубежных ученых, например, А. Адлера, Р. Альберти, М. Джеймса, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Шострома, В. Франкла [1–7].

В отечественной педагогике высказывается позиция, согласно которой конкурентоспособность образования во многом определяется конкурентоспособностью выпускников, являющейся интегральным критерием эффективности образования [8–11]. Подчеркивая диалектическую взаимосвязанность понятий «конкурентоспособность вуза» и «конкурентоспособность выпускника», исследователи рассматривают «конкурентоспособность студентов как показатель деятельности вуза» [8, с. 140], как его «способность готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на внешнем или внутреннем рынке труда» [12, с. 37].

С другой стороны, обозначая сущность конкурентоспособности в качестве «системного (интегрального) показателя, характеризующего личность как саморазвивающуюся систему, то есть систему, которая может самостоятельно функционировать в конкурирующих условиях, успешно реализуя при этом заданную программу функционирования и добываясь запланированных результатов» [13, с.

119], В. И. Шаповалов акцентирует внимание на необходимости вскрытия сущностных механизмов конкурентоспособности как важной детерминанты успешного поведения, раскрытия ее позитивных и негативных проявлений как внутреннего условия учебной, профессиональной и непрофессиональной жизнедеятельности. По утверждению ученого, значительным потенциалом для эффективной организации процесса формирования конкурентоспособной личности обладает интегративное пространство взаимодействия общего и дополнительного образования [13; 14]. В этой связи позволим себе высказать предположение, что концентрация усилий на системных изменениях высшего образования на уровнях теории, институциональной практики, образовательной политики, на наш взгляд, в исследуемом контексте совершенно опрометчиво отодвигает на второй план задачу инновирования системы довузовского образования, пренебрегая аксиомой, утверждающей что «обучение взрослых – это лишь вершина “айсберга”, основание которого уходит в раннее детство» [15, с. 191].

Согласно нашей позиции российское довузовское образование как элемент триады «дovuзовское – вузовское – послевузовское», являясь концептуально лучшим в мире, тем не менее объективно нуждается в модернизации. Невзирая на то что довузовское образование лишь «граничит» с Болонским процессом, находясь за рамками его концептуально-методологических оснований, необходимо осознать, что для России оно является синергетическим центром инновационной деятельности, способным вывести наше высшее образование на уровень европейских требований [16].

Постановка задачи. Сложившаяся система формального довузовского образования в стране не в полной мере справляется с поставленной задачей, являясь серьезным, еще до конца не осознанным препятствием к поступлению в зарубежные вузы. «Россия и страны Болонского процесса требуют разного уровня исходной довузовской подготовки» [17, с. 46]. Позитивно оценивая положительные нововведения, к каковым относятся усиление личностной ориентации образовательного процесса, внедрение компетентностного подхода, введение второго обязательного иностранного языка в общеобразовательные программы, соглашаясь с Л. И. Лурье и М. Л. Лурье, нельзя не признать реальность образовательного «разлома» непрерывности между российскими школами и зарубежными вузами [18]. И, на наш взгляд, дело здесь не столько в отличиях структуры и продолжительности обучения, сколько в необходимости обновления содержания образования, изменения требований к его результатам и процедурам оценки в целях преемственности и согласования стартовых условий получения высшего образования при интеграции российского образовательного пространства с европейским. «Ведь если исторически востребована от образования необходимость формирования конкурентоспособной личности, если именно конкурентоспособная личность является основным условием исторически успешного развития социума и даже обеспечения его безопасности, то ...выдвижение в качестве основной цели, стоящей перед отечественным образованием, “научить учиться” в первую очередь означает – изменить отношение ученика к учению, сформировать потребность в овладении знаниями и компетентностную готовность ими пользоваться и приобретать» [19, с. 179].

Анализируя федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, А. В. Хуторской указывает на их системные ошибки в числе наиболее значимых в обсуждаемом контексте: отсутствие дидактически обоснованного ядра содержания образования, перечня фундаментальных образовательных объектов, составляющих концентр учебных предметов; неправомерное отождествление метапредметной и общеучебной деятельности, отражение метапредметности исключительно в деятельностной форме (в качестве универсальных способов деятельности) при практическом отсутствии в качестве содержания отдельных учебных метапредметов и метапредметных тем; ошибочная типология образовательных результатов; отсутствие измерителей образовательных результатов. Кроме того, реализация стандартов затруднена отсутствием внедренческой составляющей, перечня компетенций, предусмотренных для учащихся общеобразовательных организаций [20]. В итоге мы наблюдаем ситуацию (особо острую в старших классах), когда формирование компетентности учащихся как владения образовательными компетенциями, необходимыми для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности, подменяется процессом подготовки к ЕГЭ, который, по признанию большинства, вообще оставляет вне поля диагностики и оценки личностные и метапредметные образовательные результаты выпускников.

Кроме того, исследователи отмечают недостаточность профориентационной работы, низкое качество профильного обучения, обусловленное тем, что его ожидаемая эффективность «не может

быть достигнута лишь дифференциацией уровней преподавания образовательных областей, так как традиционное содержание этих областей не включает учебного материала, направленного на осознанное и информационно обеспеченное профессиональное самоопределение учащихся» [21, с. 5]. В этой связи подчеркнем значимость и, что немаловажно, ценностный статус дополнительного образования детей, получившего новые импульсы развития в рамках концепции «обучения в течение всей жизни». Фактически эта сфера становится инновационной площадкой для отработки образовательных моделей и технологий будущего, а персонализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI в. [22]. Вместе с тем новые вызовы, стимулируя использование конкурентных преимуществ отечественной системы дополнительного образования детей в сравнении с другими видами формального образования, ставят задачи поиска инновационных подходов и средств ее организации, развития неформального и информального образования. «Однако если по поводу обучения формального (институционализированного) складывается полная и достаточно ясная картина, то сложнее с обучением неформальным и информальным. Здесь нет теории, а практика во многом носит стохастический характер» [23, с. 79].

Полагаем, что в сложившейся ситуации, когда для достижения намеченных результатов и устранения выявленных несовершенств требуются значительный временной ресурс и ряд организационных мер, направленных на преодоление сложившегося разрыва между европейскими странами и Россией в сфере довузовского образования; миссию подготовки абитуриента, конкурентоспособного на международном рынке образования, должно возложить на себя университетское довузовское образование, интегрирующее системы общего, профессионального и дополнительного образования.

Методология и методика исследования. В условиях расширения видового разнообразия образовательных программ, обеспечивающих непрерывность образования и широкую вариативность при построении индивидуальных образовательных траекторий [24–26], понятие «дovuзовское образование» характеризуется наложением или пересечением различных по смыслу образовательных процессов, что предполагает возможность возникновения достаточно сложных конфигураций образовательных программ как по содержанию обучения, так и по возрастным параметрам. В ранних работах мы рассматривали довузовское образование как «процесс и результат формирования и развития способностей, приобретения знаний, умений, навыков, формирования компетенций и опыта деятельности, необходимых и достаточных для освоения обучающимися образовательных программ высшего образования в интегративном образовательном пространстве, обеспечивающем условия для формирования мотивации непрерывного образования, профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся, выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности» [27; 28, с. 236]. Конкретизация понятия достигается путем спецификации содержания довузовского образования и образовательного пространства, в котором реализуется содержание.

При построении интегративной модели довузовского образования в университете мы руководствовались опытом педагогических исследований, общенаучными требованиями, относящимися к процессу моделирования. Солидаризируясь с точкой зрения, согласно которой «качество образования – это ключевой фактор конкурентоспособного поведения для образовательного сообщества» [8, с. 140; 29, с. 47], целеобразующим элементом моделируемой системы довузовского образования мы определяем его качество.

Рассуждая о качестве довузовского образования, мы, соглашаясь с мнением Р. Е. Пономарева, должны охватить разнородные объекты и процессы, свойственные для образования как такового: «это и внешнее влияние среды, и внутренние психические процессы, системные и принципиально не систематизируемые, сознательные и стихийные, деятельностьные и недеятельностьные» [30, с. 44]. Вслед за исследователем мы считаем, что преодоление сложностей, связанных с необходимостью учета всех указанных факторов при определении качества довузовского образования, представляется целесообразным с позиции пространственного подхода (Р. Е. Пономарев) к исследованию довузовского образования. Согласно авторской теории образовательного пространства, оно, с одной стороны, «захватывает» некоторую часть окружающей среды, выделяя то, что мы называем образовательной средой, с другой – человека как участника процесса образования, выступающего в качестве образующегося [30, с. 45]. В такой трактовке образовательное пространство становится категорией, которая характеризует динамическое единство субъектов образовательного процесса

и системы их отношений. «Именно качество довузовского образовательного пространства определяет качество довузовского образования» [31].

Таким образом, обсуждая задачи создания и развития интегративного довузовского образовательного пространства университета, направленного на развитие конкурентоспособной личности, следует отметить, что моделировать его необходимо таким образом, чтобы обеспечить повышение качества довузовского образования, понимаемого «как соответствие отраженных в его результате, процессе и условиях сущностных свойств довузовского образовательного пространства многообразным целям и требованиям участников отношений в сфере довузовского образования» [31].

В качестве теоретико-методологической стратегии моделирования довузовского образовательного пространства определен интегративный подход, позволяющий представить совокупность объектов, явлений, процессов на целостной основе, способной объединить характеристики на базе единой общности (ядро интеграции), в результате чего создается новое качество. Сущностными понятиями интегративного подхода являются «интеграция» и «интегративность». «Интеграция (от лат. *integer*) – это процесс объединения в целое разрозненных элементов, которое ведет не к простой их сумме, а к новому качеству – интегративности. Интегративность (от лат. *integratio*) – целостность, а интеграция может выступать созданием этой целостности» [32, с. 18]. При этом нам представляется важным подчеркнуть недопустимость «упрощенного понимания интеграции, связанного с ее внешними проявлениями – единонаправленностью на нужный результат, «схожестью», требованиями межпредметных связей, использованием интегрированных форм организации учебного процесса и т.д., не в полной мере соответствующих ее сущностному смыслу, назначению» [33, с. 15]. В логике исследования смысл интеграции состоит в раскрытии целостности довузовского образования, его системных (интегративных) свойств, процесса как смены фаз и состояний, обеспечивающих поступательное развитие субъекта образования при переходе от одного звена непрерывного образования к другому [28, с. 235].

Полагаем, что реализация интегративного подхода во взаимосвязи с системным, личностно-деятельностным, компетентностным, синергетическим подходами обеспечивает объединение различных структур, звеньев, компонентов довузовского образования и его выход на более высокий качественный уровень.

Решение исследовательских задач обеспечивалось комплексом взаимодополняющих теоретических (анализ научной, методической литературы по изучаемой проблеме, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация, моделирование) и эмпирических (изучение и обобщение нормативно-правовых документов, передового педагогического опыта, метод экспертных оценок) методов.

Результаты. В результате бенчмаркинга (процесса сопоставления результатов внедрения различных моделей довузовского образования с целью определения наиболее эффективных) выявлены апробированные в опыте организаций высшего образования вариативные модели создания довузовского образовательного пространства, реализация которых, на наш взгляд, обладает наибольшей результативностью. С учетом результатов анализа позитивно зарекомендовавших себя моделей довузовского образования, реализуемых передовыми университетами, и их адаптации к условиям региона и вуза для применения в собственной практике в структуре Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева организован Центр углубленной профильной подготовки учащихся «Университетский лицей», развивающийся по интегративной модели, графически представленной на рисунке [28, с. 235].

За период 2011–2016 уч. г. в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ «Подготовка к поступлению в университет» прошли обучение более 800 учащихся. Показателями качества образовательной деятельности в «Университетском лицее» являются результаты государственной итоговой аттестации и итоги приемной кампании в организациях высшего образования. По данным мониторинга, обучающиеся стабильно демонстрируют высокие значения показателя «средний балл» по результатам освоения образовательных программ основного и среднего общего образования, чем учащиеся Орловской области в целом. Качество образовательных программ также подтверждают сведения об участии школьников в конкурсах и олимпиадах различного уровня [25, с. 128]. Эффективность реализации предлагаемой модели довузовского образования определяется в ходе экспериментального исследования динамики параме-

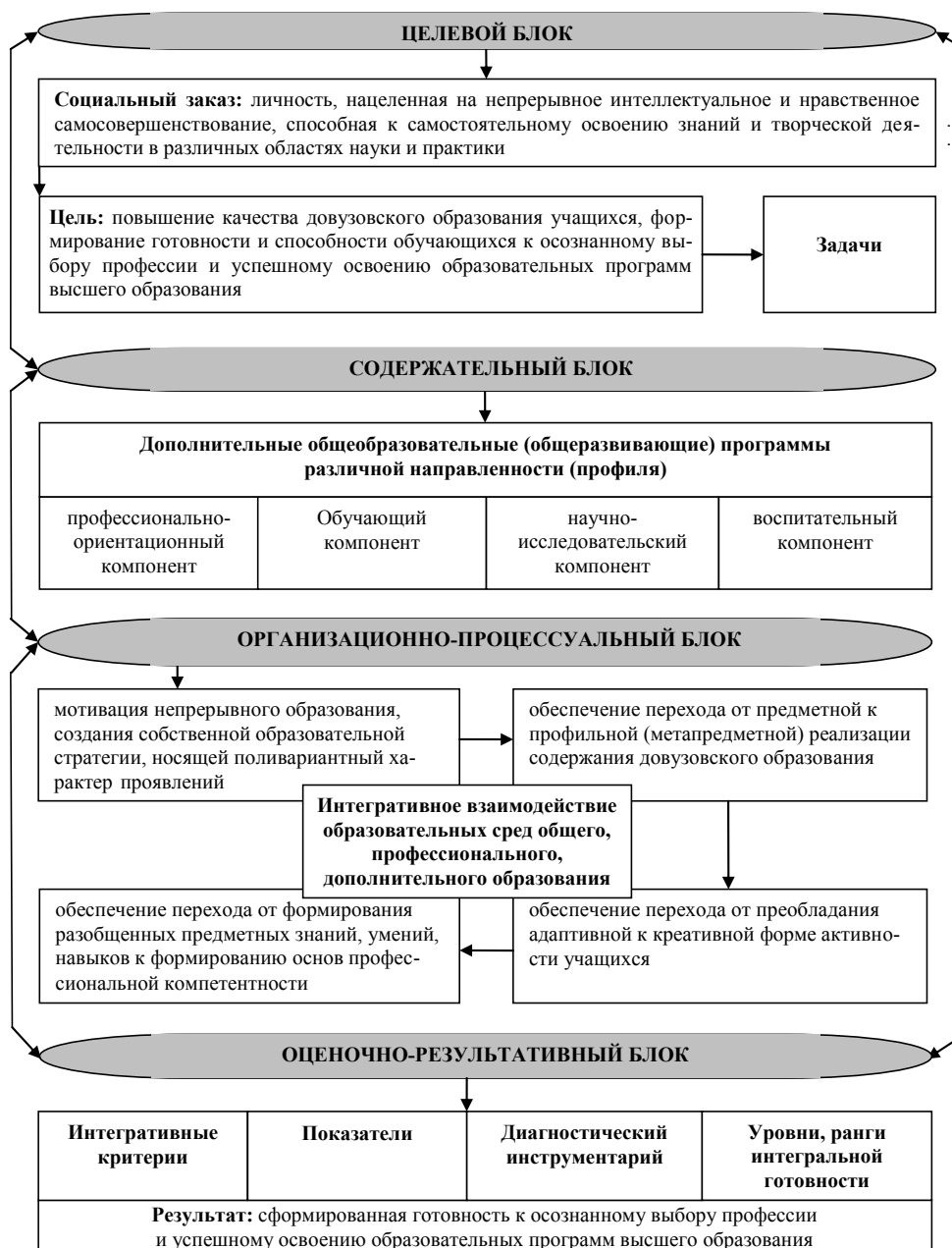

Рис. Интегративная модель довузовского образования «Университетский лицей»

тров сформированности готовности обучающихся к осознанному выбору профессии и успешному освоению образовательных программ высшего образования, что на данном этапе педагогического эксперимента выражается следующими абсолютными и относительными значениями показателей:

- доля выпускников, принятых на профильное обучение, успешно прошедших государственную (итоговую) аттестацию – 100%;
- средний балл ЕГЭ выпускников «Университетского лицей» – 69 (средний тестовый балл выпускников Орловской области – 55; средний балл выпускников других форм довузовского образования университета – 62);
- доля выпускников, поступивших в организации высшего образования – 100%, в том числе в Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева – 82%; в том числе на места, финансируемые из государственного бюджета – 71%;
- доля выпускников, продолживших обучение в организациях высшего образования по профилю подготовки в «Университетском лицей» – 78%;
- количество обучающихся, являющихся победителями и призерами олимпиад различного уровня – 27 (22% общего количества обучающихся) [27; 28].

Таким образом, следует отметить, что в «Университетском лицее» накоплен определенный положительный опыт по созданию довузовского образовательного пространства, нацеленного на повышение качества образования как фактора конкурентоспособного поведения обучающихся.

Выводы. Довузовское образовательное пространство университета, создаваемое путем разнонаправленной диверсификации и синтеза возможностей формального, неформального и информального образования, не должно ограничивать себя целевыми рамками формирования контингента, а, обладая эмерджентными характеристиками системы, видеть свое предназначение в создании условий для достижения каждым обучающимся готовности и способности к непрерывному образованию в условиях единого европейского образовательного пространства, высокого уровня академической мобильности. Разработанная модель интегративного довузовского образовательного пространства не ограничена задачами профессионального самоопределения и профориентационной деятельности, то есть предпрофессиональным развитием, а нацелена на формирование надпрофессиональных качеств. Рассматривая конкурентоспособность как совокупность непрофессиональных характеристик личности, как важнейший фактор ее развития, поведения и деятельности, полагаем, что внедрение разработанной модели будет способствовать поддержанию непрерывности процесса саморазвития личности и повышению уровня конкурентоспособности студентов университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Adler A.** Social interest: A challenge to mankind. N.Y.: Capricorn Books, 1964.
2. **Алберти Р., Эммонс М.** Самоутверждающее поведение. СПб.: Академ. проект, 1998. 190 с.
3. **Джеймс М.** Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями / под ред. Л. А. Петровской. М.: Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Универс», 1993. 336 с.
4. **Maslow A.** Motivation and personality. N.Y., 1970.
5. **Rogers C.** Freedom to learn for the 80-s. Toronto; London; Sydney, 1983. 307 p.
6. **Шостром Э.** Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Мн, 1992. 128 с.
7. **Франкл В.** Человек в поисках смысла / под ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. **Воскобойникова М., Пугачева Н. Б., Чепурьшкин И. П.** Качество образования как фактор конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2008. № 5. С. 139–143.
9. **Горский В. А., Кожеваткин В. М.** Конкурентоспособность образовательных услуг: приглашение к дискуссии // Дополнительное образование. 2003. № 9. С. 34–39.
10. **Данакин Н. С., Шутенко А. И.** Конкурентоспособность выпускников как показатель эффективности работы современного вуза [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15869> (дата обращения: 01.06.2017).
11. **Черных С. И., Паршиков В. И., Панарин В. И.** Конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3(14). С. 22–31.
12. **Фатхутдинов Р. А.** Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 37–38.
13. **Шаповалов В. И.** Конкурентоспособность учащегося в системе педагогического менеджмента // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2(20). С. 116–119.
14. **Шаповалов В. И.** Формирование конкурентоспособной личности в условиях школьного дополнительного образования: моногр. / под науч. ред. Ю. С. Тюнникова. Сочи: СГУТиКД, 2008. 190 с.
15. **Новиков А. М.** Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. 272 с.
16. **Лурье Л. И., Лурье М. Л.** Сможет ли довузовское образование проложить России путь в Болонский процесс? Ч. 2: Какой нашему образованию прок от конвергенции российской и европейской моделей // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 56–60.
17. **Лурье Л. И.** Высшее образование в России: от незавершенного среднего до нормативно-регламентированного научного. Ч. 1: Довузовское образование: маящие перспективы – несбывшиеся надежды // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 4. С. 45–50.
18. **Лурье Л. И., Лурье М. Л.** Сможет ли довузовское образование проложить России путь в Болонский процесс? Ч. 1: Специалист будущего – это человек культуры // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 10. С. 52–56.

19. Турбовской Я. С. Кризис образования: поиск системного решения // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 1. С. 171–180. DOI: 10.15372/PEMW20160128
20. Хуторской А. В. 12 ошибок ФГОС [Электронный ресурс] // А. В. Хуторской. Персональный сайт – Хроника бытия. URL: <http://khutorskoy.ru/be/2016/0410/> (дата обращения: 10.04.2016).
21. Черных А. И. Становление и развитие региональной системы довузовской подготовки в условиях экономической трансформации общества: на примере Краснодарского края: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ульяновск, 2008. 54 с.
22. Рождение персонального образования: от Концепции развития дополнительного образования детей – к воплощению в жизнь / под ред. И. В. Абанкиной, С. Г. Косарецкого, И. Н. Поповой. М.: Фед. ин-т развития образования, 2015. 129 с.
23. Черных С. И. О стратегии развития образования: заметки заинтересованного лица // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2016. С. 78–80.
24. Гришина Ю. В. Довузовское образование в категориально-понятийном аппарате педагогики // Образование и общество. 2016. № 3(98). С. 49–53.
25. Инновационные технологии довузовского образования: моногр. / колл. авт.; под ред. Е. Н. Пузанковой. Орел: ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2014. 204 с.
26. Кошеутова О. Л., Абрамова М. А. Реализация принципа преемственности в условиях стандартизации образования (на примере архитектурно-художественного образования) // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 2. С. 275–281. DOI: 10.15372/PEMW20160212
27. Гришина Ю. В. Специфика довузовского компонента непрерывного образования: опыт определения и реализации // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 1(17). DOI: 10.15393/j5.art.2017.3406
28. Гришина Ю. В. «Университетский лицей» как интегративная модель довузовского образования в опорном университете // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 2. С. 230–246. DOI: 10.15507/1991–9468.087.021.201702.230–246
29. Лукашенко М. А. «Коокуренция» на рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 47–56.
30. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство: моногр. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.
31. Гришина Ю. В. Качество довузовского образования: сущностно-содержательная характеристика понятия [Электронный ресурс] // Современное образование. 2017. № 1. С. 47–57. DOI: 10.7256/2409–8736.2017.1.19049. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_19049.html (дата обращения: 10.04.2017)
32. Фомина С. Н. Интегративный подход к профессиональной подготовке в вузе специалистов по работе с молодежью: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2015. 39 с.
33. Непрерывное образование учителя: теория и практика: колл. моногр. / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко, Е. И. Сахарчук. Волгоград: Принт, 2016. 360 с.

REFERENCES

1. Adler A. [Social interest: A challenge to mankind]. N.Y.: Capricorn Books, 1964.
2. Alberti R., Emmons M. *Samoutverzhdayushchee povedenie* [The self-claiming behavior]. St. Petersburg, Akademproekt Publ., 1998, 190 pp.
3. James M. *Rozhdennye vyigryvat. Transaktsionnyy analiz s geshtalt uprazhneniyami* [Born to win. The transactional analysis with gestalt exercises]. Moscow, Progress-Univers Publ., 1993. 336 pp.
4. Maslow A. *Motivasion and personality*. N.Y., 1970.
5. Rogers C. *Freedom to learn for the 80-s*. Toronto; London; Sydney, 1983, 307 pp.
6. Shostrom E. *Anti-Karnegi ili Chelovek manipulyator* [Anti-Carnegie, or manipulating Person]. Minsk, 1992, 128 pp.
7. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [The person in search of sense]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 pp.
8. Voskoboynikova M., Pugacheva N. B., Chepuryskin I. P. [Quality of education as factor of competitiveness of higher education institution]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2008, no. 5. pp. 139–143 (In Russ).
9. Gorskiy V. A., Kozhevatin V. M. [Competitiveness of educational services: the invitation to a discussion]. *Dopolnite'noe obrazovanie = Further Training*, 2003, no. 9. pp. 34–39 (In Russ).
10. Danakin N. S., Shutenko A. I. Competitiveness of graduates as an indicator of overall performance of modern higher education institution. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2014, no. 9. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15869> (accessed June 1, 2017).

11. Chernykh S. I., Parshikov V. I., Panarin V. I. [Competitiveness of Russian education in the international market]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no. 3(14). pp. 22–31 (In Russ).
12. Fatkhutdinov R.A. [Management of competitiveness of higher education institution]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2006, no. 9, pp. 37–38 (In Russ).
13. Shapovalov V.I. [Competitiveness of the pupils in system of pedagogical management]. *Vestnik SGUTiKD = Bulletin of SSUTRB*, 2012, no. 2(20). pp.116–119 (In Russ).
14. Shapovalov V.I. *Formirovanie konkurentosposobnoy lichnosti v usloviyah shkolnogo dopolnitelnogo obrazovaniya* [Formation of the competitive personality in the conditions of school further training]. Sochi, SGUTiKD Publ., 2008. 190 p.
15. Novikov A.M. *Rossiyskoe obrazovanie v novoy epohe* [Russian education in a new era]. *Paradoksy naslediya, vektory razvitiya* [Heritage and development]. Moscow, Egves Publ., 2000, 272 p.
16. Lurie L.I., Lurie M.L. [Whether it is possible for pre-university education in Russia to conform to Bologna Process? Part 2. What should our education use from convergence of the Russian and European models]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma mater (Bulletin of the higher school)*, 2012, no. 11. pp. 56–60 (In Russ).
17. Lurie L.I., Lurie M.L. [Higher education in Russia: from the incomplete average to the scientific. Part 1. Pre-university education: the prospects and hopes]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma mater (Bulletin of the higher school)*, 2015. no. 4. pp. 45–50. (In Russ).
18. Lurie L.I., Lurie M.L. [Whether it is possible for pre-university education in Russia to conform to Bologna Process? Part 1. The expert of the future is a person of a culture]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma mater (Bulletin of the higher school)*, 2012, no. 10. pp. 52–56 (In Russ).
19. Turbovskoy Ia. S. [Crisis of education: a search for systematic solution]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, no. 1. pp. 171–180. (In Russ).
20. Khutorskoy A.V. *12 oshibok FGOS* [12 mistakes of Federal Educational Standards]. Available at: <http://khutorskoy.ru/be/2016/0410/> (accessed June 1, 2017).
21. Chernykh A.I. *Stanovlenie i razvitie regionalnoy sistemy dovuzovskoy podgotovki v usloviyah ekonomicheskoy transformatsii obshchestva*. Diss. Dokt. Ped. nauk [Formation and development of regional system of pre-university training in the conditions of economic transformation of society. Doctor ped.sci.thesis]. Ulyanovsk, 2008, 54 p.
22. Abankina I.V., Kosaretskiy S.G., Popova I.N. *Rozhdenie personalnogo obrazovaniya: ot kontseptsii razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detey- k voploshcheniyu v zhizn* [Raising of private education: from the Concept of children's further training to application in practice]. Moscow, Federal Institute of Development of Education Publ., 2015. 129 p.
23. Chernykh S.I. *O strategii razvitiya obrazovaniya: zapiski zainteresovannogo litsa* [On the strategy of development of education: notes of the interested person]. *Problemy formirovaniya pravovogo sotsialnogo gosudarstva v sovremennoy Rossii: materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of XII Russian sci.conf. "Problems of building constitutional social state in modern Russia"]. Novosibirsk, NSAU Publ., 2016. pp.78–80. (In Russ).
24. Grishina Iu.V. [Pre-University education in the categorical and conceptual apparatus of pedagogy]. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and society*, 2016, no. 3 (98). pp. 49–53 (In Russ).
25. Puzankova E.N. *Innovatsionnye tekhnologii dovuzovskogo obrazovaniya* [Innovative technologies of pre-university education]. Orel, 2014. 204 p.
26. Kosheutova O. L., Abramova M.A. [Implementation of continuity in terms of educational standardization (example of Architecture and Art education)]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, no. 2. pp. 275–281. (In Russ).
27. Grishina Iu.V. [Pre-university component of lifelong learning]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong learning: the XXI century*, 2017, no. 1. (In Russ).
28. Grishina Iu.V. [«University lyceum» as an integrative model of pre-university education at the university]. *Integratsiya obrazovaniya = Education integration*, 2017, no. 2. pp. 230–246. (In Russ).
29. Lukashenko M. A. [Competition in the education market]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2006, no. 9. pp. 47–56 (In Russ).
30. Ponomarev R.E. *Obrazovatelnoe prostranstvo* [Educational space]. Moscow, MAKS Press Publ., 2014. 100 p.
31. Grishina Iu.V. Quality of pre-university education: intrinsic and substantial characteristic of a concept. *Sovremennoe obrazovanie = Modern education*, 2017, no. 16 pp. 47–57. (In Russ).
32. Fomina S.N. *Integrativnyy podhod k professionalnoy podgotovke v vuze spetsialistov po rabote s molodezhju*. Diss. Dokt. Ped. nauk [Integrative approach to professional training of specialists involved in youth matters in higher institution. Doctor ped.sci.thesis]. Moscow, 2015. 39 p.
33. Sergeev N.K., Borytko N.M., Sakharchuk E.I. *Nepreryvnoe obrazovanie uchitelya: teoriya i praktika* [Lifelong learning of a teacher: theory and practice]. Volgograd, Print Publ., 2016. 360 p.

Сведения об авторе

Гришина Юлия Викторовна (Орел, Россия) – кандидат педагогических наук, директор Центра углубленной профильной подготовки учащихся «Университетский лицей» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева» (Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95, e-mail: grishinayuliyav@yandex.ru)

Принято редакцией 26 июня 2017

Information about the author

Iuliia V. Grishina (Orel, Russia) – Candidate of Pedagogics, Director of the Center of Profound profile training of pupils «University lyceum» at Orel State University named after I. S. Turgenev, (95 Komsomolskaya Str., Russia Orel., e-mail: grishinayuliyav@yandex.ru)

Received 26 June 2017